

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ18-90

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 июня 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Шабалиной Светланы Геннадьевны к ООО Строительная компания «Гермес» о признании права собственности на автомобиль

по кассационной жалобе конкурсного управляющего ООО Строительная компания «Гермес» Нагорного Игоря Владимировича на решение Темрюкского районного суда Краснодарского края от 22 мая 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 8 августа 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., выслушав объяснения конкурсного управляющего ООО Строительная компания «Гермес» Нагорного И.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шабалина С.Г., обратившись в суд с иском к ООО Строительная компания «Гермес» (далее – ООО СК «Гермес») и уточнив впоследствии свои требования, просила признать за ней право собственности на автомобиль марки «Ford Ranger», [REDACTED] года выпуска, идентификационный номер (VIN)

_____), обязать ответчика передать ей паспорт транспортного средства и комплект ключей от данного автомобиля, снять с него обеспечительные меры, обязать МРЭО № 5 ГИБДД ГУ МВД России по Краснодарскому краю зарегистрировать автомобиль за истцом.

В обоснование своих требований Шабалина С.Г. указала, что 18 декабря 2013 г. между ЗАО «Европлан» (лизингодатель) и ООО СК «Гермес» (лизингополучатель) заключен договор лизинга, предметом которого является автомобиль марки «Ford Ranger». Общая сумма лизинговых платежей установлена договором в размере 1 940 390,01 руб., выкупная цена предмета лизинга – 45 390 руб., размер ежемесячного лизингового платежа – 45 494,17 руб. ООО СК «Гермес» производило лизинговые платежи в соответствии с указанным договором до 28 февраля 2015 г., после чего директор ООО СК «Гермес» Коновец Р.Л. предложил произвести переоформление договора лизинга на истца.

Шабалина С.Г., зная о направлении ответчиком в адрес ЗАО «Европлан» соответствующего письма-заявки, с 28 марта 2015 г. по 28 ноября 2016 г. лично производила все лизинговые платежи, выплатив ЗАО «Европлан» денежную сумму в общем размере 1 039 463,35 руб.

Однако договор лизинга на имя Шабалиной С.Г. не переоформлен. На претензию о возврате выплаченных ею денежных средств либо о переоформлении договора лизинга на её имя ООО «СК «Гермес» не ответило.

Решением Темрюкского районного суда Краснодарского края от 22 мая 2017 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 8 августа 2017 г., иск удовлетворен.

В кассационной жалобе конкурсного управляющего ООО СК «Гермес» Нагорного И.В. содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 8 мая 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в

кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 18 декабря 2013 г. между ЗАО «Европлан» и ООО СК «Гермес» заключен договор лизинга № [REDACTED], предметом которого является автомобиль марки «Ford Ranger», 2013 года выпуска, идентификационный номер (VIN) [REDACTED]. Договором общая сумма лизинговых платежей установлена в размере 1 940 390,01 руб., выкупная цена предмета лизинга – 45 390 руб. (л.д. 6–13).

ООО СК «Гермес» производило лизинговые платежи в соответствии с указанным договором до 28 февраля 2015 г.

С 28 марта 2015 г. по 28 ноября 2016 г. все лизинговые платежи производила Шабалина С.Г., которая выплатила ЗАО «Европлан» денежную сумму в размере 1 039 463,35 руб.

Договор лизинга на истца не переоформлен.

Разрешая спор и удовлетворяя иск, суд первой инстанции, руководствуясь пунктами 1 и 2 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что ЗАО «Европлан», получая от Шабалиной С.Г. ежемесячные лизинговые платежи по договору от 18 декабря 2013 г., приняло предложенное истцом за ООО СК «Гермес» исполнение обязательства.

Кроме того, суд указал, что, поскольку расходы Шабалиной С.Г. по исполнению договора лизинга превысили рыночную стоимость предмета лизинга, исковое требование о признании права собственности на предмет лизинга является соразмерным требованию о взыскании суммы неосновательного обогащения и не нарушает прав и интересов ответчика.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, дополнил их доводом о том, что к истцу в силу пункта 5 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации перешли права стороны в договоре лизинга.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

В соответствии с пунктом 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

В силу пункта 5 статьи 15 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге) по договору лизинга лизингополучатель обязуется принять предмет лизинга в порядке, предусмотренном указанным договором лизинга; выплатить лизингодателю лизинговые платежи в порядке и в сроки, которые предусмотрены договором лизинга.

Договором лизинга может быть предусмотрено, что предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя по истечении срока договора лизинга или до его истечения на условиях, предусмотренных соглашением сторон (пункт 1 статьи 19 Закона о лизинге).

Согласно пункту 7.1 договора лизинга от 18 декабря 2013 г. по окончании срока лизинга право собственности на предмет лизинга передается лизингодателем лизингополучателю путем заключения и исполнения отдельного договора купли-продажи имущества, составлявшего предмет лизинга.

По общему правилу, закрепленному в пункте 1 статьи 223 Гражданского кодекса Российской Федерации, моментом возникновения права собственности у приобретателя вещи по договору является момент ее передачи, если иное не предусмотрено законом или договором.

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказать факт возникновения права собственности в данном случае должна быть возложена на Шабалину С.Г.

Признавая истца собственником автомобиля, суды первой и апелляционной инстанции не установили обстоятельств, свидетельствующих о возникновении у Шабалиной С.Г. права собственности на спорный автомобиль и передаче ей этого имущества.

Ответчик оспаривает факт заключения какого-либо договора с истцом, предполагающего переход прав и обязанностей лизингополучателя к Шабалиной С.Г. В материалах дела договор цессии между сторонами отсутствует, как отсутствуют и доказательства наличия письменного согласия лизингодателя на уступку истцу прав лизингополучателя.

Положения пункта 5 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, на который сослался суд апелляционной инстанции, о том, что к третьему лицу, исполнившему обязательство должника, переходят права

кредитора по обязательству в соответствии со статьей 387 указанного кодекса, применены судом ошибочно, так как уплата истцом части лизинговых платежей в пользу лизингодателя в силу приведенных выше норм права и условий договора лизинга от 18 декабря 2013 г. не могла привести к возникновению у Шабалиной С.Г. прав на предмет лизинга – спорный автомобиль.

В соответствии с названной нормой к исполнившему обязательство должника третьему лицу переходят права кредитора в размере исполненного – в данном случае права лизингодателя на получение лизинговых платежей, но не права должника, обязательство которого исполнено третьим лицом, в данном случае – лизингополучателя на приобретение в собственность предмета лизинга.

Кроме того, судами первой и апелляционной инстанций в нарушение требований статей 56, 57, 67, 198 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не исследовались обстоятельства надлежащего исполнения обязательств по выплате лизинговых платежей и выкупной цены автомобиля для реализации перехода права собственности на предмет лизинга.

Вместо выяснения указанных обстоятельств, имеющих значение для разрешения настоящего спора, суды ограничились только установлением факта превышения расходов истца по уплате платежей в пользу лизингодателя над рыночной стоимостью предмета лизинга, что само по себе не влечет таких последствий, как переход права собственности на спорный автомобиль.

Исходя из вышеизложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 8 августа 2017 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 8 августа 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи